

- Сянь Цай! - невольно воскликнули двое учителей и сделали шаг вперед.

Даже режиссер Тан Фэньюй не мог этого вынести и вскочил со своего места.

Но произошло нечто неожиданное - упавший на пол Сянь Цай резко встал. Он не стал обращать внимание на ошибку и настойчиво похромал к центру сцены. До того, как закончилась музыка, он упрямо сделал заключительное движение перед закрытием занавеса.

Для этого танца пять кандидатов выбрали разные заключительные движения. Остальные участники делали очень сложные варианты, но Сянь Цай решил закончить выступление простой классической балетной позой - арабеском.

Из-за травмы правой ступни он мог только поменять ноги и, опираясь на левую, вытянуть правую ногу назад. Пальцы ног наклонно понижались за корпусом, а руки простирались далеко вперед.

Арабеск почти не вызывает затруднений при исполнении - он не проверяет гибкость тела или контроль над мышцами. Если обе руки и обе ноги находятся на нужном месте, даже новички могут исполнить арабеск красиво.

И в переводе эта поза называлась очень красиво - «Расправить крылья навстречу ветру».

Мальчик, расправив свои крылья навстречу ветру, застыл там, застыл в центре сцены танцевального класса, замер на глазах у всех.

Пот покрывал все его тело, а волосы прилипли ко лбу. На локте, которым он только что ударился, остались красные отметины, и он выглядел слегка смущенным.

...Но на его лице сверкала улыбка.

Он был доволен, счастлив, удовлетворен и уверен в себе.

В этот миг он был Билли Эллиотом, маленьким мальчиком, который любил балет, а сам он любил балет еще больше.

Он был лебедем, расправляющим крылья навстречу ветру. Даже если он и пережил такое мрачное прошлое, даже если он упал в болото, то все равно мог снова взлететь в голубое небо и подняться шаг за шагом.

С последней замершей в воздухе нотой окончилось выступление Сянь Цая.

Все присутствующие были шокированы. Две учительницы даже расплакались, а несколько других кандидатов были поражены жизненной энергией, проявившейся в танце Сянь Цая.

Сянь Цай засмеялся и поклонился. Когда он уже собрался хромать обратно, неулыбчивый продюсер вдруг окликнул его.

- Сянь Цай, - Сун Линь смотрел на него без выражения, и никто не мог сказать, доволен он или нет, - если бы тебя попросили оценить твоё выступление, сколько бы ты себе поставил?

Подумав, Сянь Цай ответил:

- Семь баллов.

- Из десяти? - Сун Линь поднял бровь.

- Нет, из ста.

Все:

- ...

Сянь Цай был немного смущен.

- Я думаю, что неплохо выступил в некоторых местах, но предыдущие приземления после гранд жете были далеки от стандарта, а что касается заключительного падения, - он сказал честно, - ...если бы я так танцевал на сцене и допустил такие ошибки во время премьеры, то зрителям нужно было бы возместить стоимость билетов.

Наконец-то на лице Сун Линя появилась улыбка. Понятно, что он был серьезным и тяжелым в общении человеком, но с этой улыбкой он словно приоткрыл свою раковину.

- Ты хороший мальчик. Я вижу в тебе суть души Билли Эллиота, - сказал Сун Линь. - Главный герой, которого мы ищем, - точно такой же, как ты, кто любит балет и хочет мечтать, молодой человек, борющийся с судьбой.

Как только он заговорил, атмосфера в комнате внезапно изменилась.

Остальные кандидаты невольно наклонились вперед, один за другим. Они хотели ясней услышать, что говорилось, в особенности этого хотел кандидат номер один. Он был талантлив, много работал и всегда хорошо выступал. Для всех он был «Углом А». Он волновался до такой степени, что был готов начать чесать уши и щеки, но не осмелился этого показать. Однако

через какой-то время он не выдержал и уставился острым взглядом на продюсера, а потом – на Сянь Цая.

Но когда Сянь Цай слушал слова Сун Линя, на его лице не отразилось ни энтузиазма, ни возбуждения.

- Спасибо Вам, учитель Сун, за комплимент, – спокойно сказал он.

Не раболепно, но и не пренебрежительно.

Сун Линь кивнул и восхищенно посмотрел на него, но невольно почувствовал в душе жалость.

Сянь Цай просто слушал дальше слова Сун Линя.

- Однако, театральный спектакль – это не фильм, и нет никакого шанса исправить все на стадии пост-продакшн. Каждый раз, когда актер выходит на сцену, его состояние должно быть идеальным. Меня все в этой сфере зовут «Сун с железным лицом», потому что у меня много правил и плохой характер. Выбранный мной актер не имеет права заболеть или получить травму. У него не может быть больное горло, не говоря уже о проблемах с танцами. Он несет ответственность перед всеми зрителями.

Говоря об этом, Сун Линь сделал длинную паузу. Его старый партнер, Тан Фэньюй мог только закончить предложение за него.

- Мне очень жаль, дитя, – вздохнул Тан Фэньюй. – Ты великолепен. Но из-за травмы стопы мы не можем дать тебе главную роль.

То, что они собирались создать, было коммерческой работой. Это был западный мюзикл, который привезли в Китай ради реальных денег. В нем на сцене играли более тридцати актеров, а обслуживало труппу бесчисленное множество людей. Будучи продюсером и режиссером, они несли ответственность за взлеты и провалы. Поэтому, даже если они и оценили Сянь Цая по достоинству, все равно им оставалось только с сожалением его отбраковать.

Но чудесным образом, услышав это от продюсера и режиссера, Сянь Цай не испытал сожалений. Он был давно готов к такому финалу.

Хотя он был молод, это не означало, что он был наивен. Он получил осколочные переломы обеих ног, и ему нелегко было даже стоять. По словам доктора, если он будет продолжать реабилитацию, заниматься физкультурой и принимать добавки с кальцием, его травма стопы может уменьшиться по мере роста, но на это уйдет не менее четырех-пяти лет.

Теперь он должен был просто исполнить танец, но это стало для него невыносимым. Как же он

мог оставаться на сцене на протяжении двух с половиной часов? Он пришел, чтобы поучаствовать в отборе не для того, чтобы получить главную роль, – но для того, чтобы исполнить свою мечту.

Теперь, когда его мечта сбылась, он был готов мечтать о большем.

Сянь Цай поклонился нескольким присутствующим судьям, и, когда он выпрямился, в его глазах сверкали слезы.

Он повернулся и уже собирался уйти, когда за ним прозвучал голос режиссера.

– Я еще не закончил говорить. Почему этот ребенок такой нетерпеливый? – Тан Фэньюй остановил его, улыбаясь.

Сянь Цай поспешно замер, не зная, что еще тот хочет сказать.

– Ты ведь учишься на музыкально-танцевальном отделении, верно? – спросил Тан Фэньюй. – В каком направлении ты хотел бы развиваться в будущем?

Во всей школе Хуа’у одно это отделение было универсальным. При поступлении в университет ученики могли подать документы на факультет актерского мастерства, дебютировать как киноактеры, они могли поступить на танцевальную специальность или даже на специальность «музыкальное образование». Очень немногие из них останутся на этой стезе и станут профессиональными актерами мюзиклов.

– Я хочу пойти прямо на курс музыкального театра, – без тени сомнения сказал Сянь Цай.

Он не мог отказаться от танцев, но в то же самое время влюбился в пение, позволявшее ему выражать свои чувства. Лучшим предназначением для него был музыкальный театр.

– Это хорошо, – Тан Фэньюй и его старый партнер Сун Линь взглянули друг на друга с улыбкой.
– Когда ты закончишь колледж, не забудь прийти к нам. Независимо от того, какой спектакль мы тогда будем ставить, мы обязательно отдадим тебе главную мужскую роль.

□

Взлеты и падения этого дня заставили Сянь Цая заволноваться, когда вспомнил об этом.

Когда он вернулся в общагу, принял душ и лег в постель, его сердце по-прежнему колотилось.

Батарейка его чиненного-перечиненного телефона была старой, и разряжалась за один день. Как

только он зарядил и включил телефон, на него посыпались бесчисленные сообщения.

Главная роль в «Из моего мира» наконец-то свалилась на плечи кандидата номер один, а история о том, как Сянь Цай провалился на отборе, давно стала прошлым.

Множество людей, которые слышали новости, отправляли сообщения один за другим.

Сянь Цай понял, что, как оказалось, он не настолько одинок, как себе представлял.

Его телефон был просто забит сообщениями.

Там были воодушевляющие слова от учительницы Чу Пин, поддержка от заведующего отделением и утешения от остальных учеников. Ци Цзи прислала дюжину фотографий разных закусок и спросила, что из этого он хочет съесть, щедро внося свой вклад.

Что же касалось Чэнь Цзыжэня, то этот мальчик прислал ему с десятков сообщений одно за другим: «Ты там?», «Ты что, с ума сошел?», «Вы там что, списываете?», «Ты там, lol?» Казалось, что с какими бы неприятностями не сталкивался этот парень, все они могли быть решены с помощью игры; если они никак не желали проходить – просто добавьте еще парочку игрушек.

Сянь Цай посмотрел на все эти сообщения и ответил смайликом.

Хоть он и потерял Билли Эллиота, он обрел себя.

В десять тридцать вечера в общежитии, как и всегда, отключили свет. Сянь Цай зарылся в одеяло, прищурился и, глядя на экран, тихонько открыл QQ.

Сообщество любителей радиодрам [Голоса Цзюсяо] оживленно болтало. Он пролистал его дважды наугад и просидел в группе много времени. В конце концов он не удержался и открыл историю своего чата с Ван Цинъюнем.

Разговор между ними все еще продолжался, начавшись несколько часов назад.

Сначала он истерически плакал, а потом сказал множество нелепых слов, будто был сам не свой. Ван Цинъюнь же, в которого он кинул все это, как в мусорное ведро, не только не рассердился, но и стал его утешать, говоря о том, что лебедь в конце концов все равно взлетит в голубое небо.

По прошествии времени все это казалось уже воспоминанием из прошлой жизни.

Думая о тех грубых словах, которые он сказал, Сянь Цай от смущения хотел сжаться в клубок.

Это было правда, правда, правда очень грубо!

Он нервно ворочался на кровати, думая о том, как попросить прощения, но, к сожалению, никак не мог выразить свое желание извиниться. В результате его палец соскользнул, и он случайно нажал на кнопку, чтобы отправить стикер с лебедем – тот самый, из его «черной истории».

«Ты так хорош» улетел со свистом.

На экране белый лебедь поднял зад и ухмыльнулся.

Сянь Цай:

- !!!

Удалить, удалить, удалить, почему нельзя пожаловаться на то, что что-нибудь было отправлено по ошибке!!!

Жаль, что его реакция оказалась слишком медленной. Он услышал, как вибрирует мобильник: Ван Цинъюнь уже ответил...

Имин Цинъюнь: ?

Имин Цинъюнь: Меня игнорировали несколько часов, и я думал, что не смогу тебя утешить.

Имин Цинъюнь: Должно быть, ты вернулся в форму?

guess: ...

guess: Простите, я днем был неправ QAQ

guess: У меня была небольшая проблема в 3-D мире, и я не удержался...

guess: Не сердитесь, Великий Бог!

guess: [кря сильно рыдает].jpg

Он засыпал Ван Цинъюня новыми стикерами, не забыв удалить тот проблемный, что он случайно послал раньше.

Имин Цинъюнь: Это неважно, все люди сталкиваются с трудностями.

Имин Цинъюнь: Тебе просто надо выразить свои негативные эмоции.

guess: Юнь Да, а вы когда-нибудь встречались с тяжелыми проблемами?

Имин Цинъюнь: Ну...

Имин Цинъюнь: Когда я теперь об этом подумал, то выходит - практически никогда. [смех]

Имин Цинъюнь: Я сталкивался с небольшими трудностями, но все они разрешались легко.

Имин Цинъюнь: Я никогда не встречался с экстремальными жизненными проблемами типа «быть или не быть».

guess: надеюсь, что Великий Бог никогда с ними и не встретится!

guess: [гусь говорит привет].jpg

Имин Цинъюнь: Я позаимствую твои добрые слова.

Имин Цинъюнь: Если я с ними встречу, то обязательно вспомню Цайцай.

Имин Цинъюнь: [гусь говорит привет].jpg

Лицо Сянь Цай опять покраснело.

Ван Цинъюнь не только использовал набор стикеров, который он сделал, но и звал его Цайцай... Сегодня днем он сказал ему свое настоящее имя и теперь, думая о безгранично нежном «Цайцай» Ван Цинъюня, Сянь Цай краснел, и сердце у него начинало колотиться.

Цайцай, Цайцай, Цайцай.

На секунду Сянь Цай пожалел о том, что не записал тот их разговор, чтобы каждый день потом слушать, как Великий Бог зовет его по имени.

Он чувствовал, что его сердце давным-давно сжалось в комочек, но в то же самое время выросло до бесконечности. Необъяснимая сладость и счастье давали иллюзию, что он плывет по облакам, хотя на самом деле он лежал на своей кровати в общежитии.

Вот это была первая конфетка, которую он получил?

Подросток в своем воображении держал стеклянную банку, наполненную конфетами, которые пересчитывал уже долгое время.

Автору есть, что сказать:

Я говорила о жестокостях в предыдущих главах, так что для этой главы я громко говорю:
«Сладко или нет!»

Сладко! Или нет!!! Сладко!!!!!!!!!!!!

<http://bllate.org/book/13905/1225477>